

Петренко Алексей
(актер кефели)

10. 11. 96,

АКТЕР НЕДЕЛИ

СРЕДА. РТР. 22.35

ТВ ПАРК - 1996 - 10 НОЯБРЬ -
С. 5.

ПОЛЕТ С ТЕРЕГРУЗКАМИ

Алексей Петренко запел со сцены всего несколько лет назад. Оказалось, у него мощный, красивый голос. И те, кто знал его только по ролям в кино, не удивились. Уж больно прочно ассоциировалась с этим человеком широта и сила во всем. Актер от Бога. А ведь когда-то, будучи еще студентом Харьковского театрального института, он старался проникать в него по возможности незаметно. Да и в общении с людьми предпочитал избегать разговоров о своей профессии. На спектакли приходил задолго до начала. И для того, чтобы успеть сосредоточиться. И для того, чтобы не разрушать миф об актерской профессии. Он считал, что зритель должен видеть актера только на сцене, в образе. И если он увидит его входящим в театр, снимающим шапку, отряхивающим от снега воротник, то потом он не сможет полноценно воспринять сценическое действие.

Свою роль в «Агонии» он сравнивал с полетом. «Представьте себе, — говорил он, — что летчику выпал шанс впервые подняться в воздух на сверхзвуковом корабле и он испытал ошеломляющие ощущения перегрузок — физических, нервных, психологических, профессиональных. А потом его уделом стало управлять обычными самолетами, а то и садиться за штурвал «кукурузника».

Наверное, были в его полете «кукурузники». Но это точно не роль в «Сказе про то, как царь Петр арапа женил», где его Петр поражал веселой энергией, исходящей от него. И не роль в «Двадцати днях без войны», где Петренко на протяжении нескольких минут произносил на крупном плане монолог, и оторваться было невозможно. И не судья в «Грачах», и не директор школы в «Ключе без права передачи», и не Кнуров в «Жестоком романсе». И уж точно недостатка в перегрузках не было в его театральных ролях, и в первую очередь в «Серсо» у Анатолия Васильева. Он редко дает интервью. Если соглашается на разговор, то размышляет о том, что считает самым главным.

Некоторые коллеги говорят, что у него тяжелый характер. Не тяжелый — мощный, монолитный. С другим таких перегрузок не одолеть. Ведь, бывает, и сердце подводит. Но зато рядом всю жизнь любимая жена. И в этом тоже цельность характера.